

Франсуаза Дольто – детский психоаналитик, шагнувший в «гущу жизни»

Варпаховская О.Г., Центр ранней социализации «Зеленая дверца», руководитель проекта.
Ткач Т.В., Центр ранней социализации «Зеленая дверца», принимающая.

10 сентября 2005 года в Париже всемирная организация ЮНЕСКО проводит конференцию, посвященную великим женщинам XX века. В числе этих немногих стоит имя Ф. Дольто. По меткому выражению ее дочери и коллеги К. Дольто, Франсуаза была «антенной для страдания другого человека». Будучи последовательницей Фрейда, Ф. Дольто внесла новый вклад в теорию и клиническую практику психоанализа и радикальным образом расширила понимание человеческой природы.

Сама Дольто писала о себе: «Меня привлекала работа не с пациентами психиатрических клиник, а в гуще жизни. Педиатрия, ориентированная на трудности характера, на подсознательные семейные социальные проблемы, а не на бесчисленные функциональные расстройства.

Вслед за З. Фрейдом, Ф. Дольто видит в психоанализе не только новый научный инструмент, но, что гораздо важнее, новый взгляд на значение как бы незначительного, обыденного, относящегося совершенно к другим «не научным» областям человеческой жизни. Что может быть более неоднозначным, чем слова, основной инструмент аналитика, что за мелочь, сказанная вскользь острота или оговорка. Ф. Дольто идет за Фрейдом прежде всего по пути, который можно наверное сформулировать так: психоанализ не «для» пациента, а «с» пациентом. Пациент равнозначный субъект анализа. «Наша роль как психоаналитиков, - писала Дольто, - состоит не в том, чтобы желать чего-либо кому-либо, но в том, чтобы стать тем, благодаря кому человек сам сможет удовлетворить свои желания».

Слова Фрейда «вы работаете не только для науки, пользуясь единственной и никогда не повторяющейся возможностью разобраться в тайнах невроза. Вы доставляете вашим больным не только самое действенное лечение против их страданий, каким мы в настоящее время располагаем; вы вносите долю своего участия также и в просвещение масс, от которого мы ждем самой основательной профилактики против невротических заболеваний косвенным путем через посредство авторитета общества», звучат как напутствие всей работе Ф. Дольто. Ф. Дольто - детского психоаналитика, автора глубочайшей теории бессознательного образа тела, психоаналитика, вышедшего из врачебного кабинета в публичное пространство, для профилактики страданий путем ранней социализации.

Начиная свой творческий путь педиатром Поликлиники Ней, Центра К. Бернара, Ф. Дольто, не имея в виду становиться психоаналитиком, а проходя в этот период жизни только собственный анализ, невольно привносит в свою деятельность тот аналитический подход, который захватывает ее все больше и больше.

«Техника» Дольто - между значимым телом и языком. Тело подает знаки о желании субъекта. Свои наблюдения и выводы она обобщает в кандидатской диссертации «Психоанализ и Педиатрия: важнейшие понятия психоанализа; шестнадцать случаев наблюдения за детьми», направленной прежде всего педиатрам. Диссертация была первым опубликованным текстом Ф. Дольто «Психоанализ и педиатрия - эта работа разделена на две части. В первой Ф. Дольто излагает в вполне читаемой форме основы психоанализа. Вторая часть посвящена 16 наблюдениям за детьми и представлению её метода.

Её работа как психоаналитика утвердилась и она стала активно участвовать во французском психоаналитическом движении, в частности, в первом разрыве этого движения, произошедшем в 1953 году. Вместе с Ж. Лаканном, Ж. Фавез-Бутоннер, Ф. Дольто участвовала в создании Французского общества психоанализа.

Ф. Дольто написала много статей в этот период, но знали её пока только в психоаналитических кругах. Пройдет двадцать лет личного и интеллектуального пути, во время которого Ф. Дольто не только досконально разработает свои психоаналитические концепции, но и углубится в размышления этического и религиозного характера. Множество тем, поднятых Ф. Дольто стали достоянием широкой публики и сегодня составляют общий культурный фонд французского общества.

Для Ф. Дольто психоаналитическое лечение не является только медицинской процедурой помощи больному, но прежде всего оно является встречей двух людей. И Ф. Дольто боролась за защиту этики подобной встречи, основанной на принципе взаимного признания друг друга субъектами, разделяя и развивая этические взгляды З. Фрейда.

Ф. Дольто позже отметит “если психоанализ и не гуманизм, тем не менее психоаналитик не может обойтись без концепции о человеческой сущности”.

В поле детского психоанализа, этические обязательства Ф. Дольто приобретают еще более сильные акценты. Рождение ребенка для Ф. Дольто является уже доказательством и манифестацией того факта, что он сам является источником и происхождением собственного желания. Эту мысль она выразит, в ставшей известной формулировке. “Человеческое существо является символическим воплощением трех желаний: желания отца, желания матери и собственного желания - всех троих, являющихся существами слова.

Из этого утверждения Ф. Дольто делает выводы: “Бессознательное “Я”, казалось бы пред-существует в языке и должно считаться организующей инстанцией зародыша в сочетании с сознательным “Я” его родителей.” Её волнует не столько проблема “происхождения” субъекта, сколько проблема его “связи” с телом.

Но только в 1961 году, через 22 года после «Педиатрии и психоанализа» появляется текст “Наука о личности и образ тела”.

Выдвижение тела в психоаналитической теории было, в какой то степени, неизбежным для детского психоаналитика. Так же, как невозможно уложить ребенка на диван, точно так же невозможно не понять, какое место для ребенка занимает тело в момент общения. Более того, материальное присутствие тела обязывает Ф. Дольто констатировать: “Тело личности при любой межчеловеческой коммуникации постоянно присутствует в воображении”, и оно вводит в обиход “пара - вербальный и пред - вербальный язык”.

Чтобы приблизиться к пониманию разработанной ею теории бессознательного образа тела, окончательно сформулированной в одноименной книге, вышедшей в 1984 году за 4 года до ее смерти, необходимо представить себе, что в каждую секунду субъективность является отражением частичных аспектов образа тела, связи с самим телом, с Другим и с миром. Человек может сказать “Я” потому, что в том же действии, в момент когда он дышит общим воздухом, двигается и развивается среди других, он желает такого общения и такого отношения с другим, которое изменяет его, взаимодействуя с ним. К этому первому делению Ф. Дольто добавляет другое, которое связано с эволюцией либидо. Ф. Дольто различает, таким образом, оральный образ тела, анальный образ тела, образ тела стадии Эдипа и даже, образ тела зародыша. Каждый из этих образов тела в каком то смысле, имеет свою грамматику и свою лексику. Переход одного образа тела к следующему не является спонтанным процессом. Этот переход возможен через символизирующее действие (понятие, которое Ф. Дольто применила и к самому началу жизни человека) - символизация отказа от удовольствия, ухода от той или иной формы удовольствия – Ф. Дольто это действие называла символопорождающей кастрацией.

Для Ф. Дольто развитие ребенка не начитается оральной стадией. Ей предшествует зародышевая стадия и пуповинная кастрация. С перерезанием пуповины ребёнок утрачивает свою слитность с матерью и переходит в мир дыхания. «С перерезкой пуповины происходит языковое рождение. Второе рождение, без которого нам не удастся стать самим собой, есть то, что погружает нас в предшествующий код, общий для нас и

наших родителей, и помогает обрести нашу природу, включая и те элементы культуры, которыми закодирован язык...Членораздельная речь, если она является спонтанной, одновременно с ясным сообщением передает латентное, передает речь бессознательного».

Одним из главных достижений Ф. Дольто стало признание того факта, что ребёнок с момента рождения является не *infans*, - что означает «не имеющий права на речь», - но языковым существом, субъектом для самого себя, в строгом соответствии с традицией психоанализа, считающего пациента субъектом собственных бессознательных желаний.

Ф.Дольто постоянно подчеркивала, что совсем маленький ребенок стремится насытиться речью. Он открывает свой ротик не только для того, чтобы принять пищу. Нужно слушать этот открывающийся ротик, желающий вкусить информацию из диалога с нами не менее сильно, чем он хочет вкусить материнское молоко. Он хочет впитать информацию с молоком матери. Ребенок приходит в этот мир анатомически, генетически и социально предрасположенный к тому, чтобы говорить. При помощи зрения, обоняния и осязания он воспринимает окружающий его мир. Но только слово, обращенное к нему, является тем средством, которое позволяет ребенку причислить себя к людям.

Это позволяло ей слушать и слышать то, что «обладает значением» и выражено посредством тела малыша, и обнаружить, к своему величайшему удивлению, что слово, адресованное бессловесному грудному младенцу, может обладать терапевтическим воздействием. Вот почему она всегда предлагала родителям говорить с ребенком обо всем его касающемся и «говорить ему правду» с самого рождения.

Оральный образ тела, ориентированный на удовольствии вбирания в себя, должен измениться в императивном порядке и трансформироваться для поддержания более развитых взаимоотношений. Это период «отнятия от груди» и потеря «тела от тела» и для этого требуется сепарация. Это значит поставить ограничение постоянному характеру орального образа тела. Это ограничение, поставленное родителями перед ребенком, является для Ф. Дольто эквивалентом кастрации. Своеобразный вид удовлетворения должен быть покинут и должен произойти переход к другому виду - тому, который позволяет общение на расстоянии. Для человека - через слово. На этом этапе, более, чем на каком-нибудь другом, мать обязана «купать ребенка в языке».

Когда ребёнок начинает ходить и приучается к опрятности, малыш должен расстаться вновь с состоянием слитности с матерью. Отдалившись и неё и освободив свой рот, он обретает способность говорить. Начав ходить, малыш осваивает пространство. На этом начальном этапе обретения независимости не следует его стеснять. Навыки опрятности приобретаются тогда, когда ребенок умеет контролировать свои мышцы, а не в каком-то определенном возрасте или по принуждению. В этом же возрасте он знакомится с первыми запретами, первыми законами общежития: не делать вреда другому, не убивать.

Каждая из этих «символопорождающих кастраций» - своеобразное испытание, по прохождении которого ребёнок вырастет и в нём сформируется человек. На родителей возложена ответственность помочь ему успешно пройти все эти этапы.

Открытие различий между полами также является для ребенка некой утратой: мальчик понимает, что он не сможет выносить ребенка, как его мама, а девочка – что у неё нет этого придатка, который поначалу ей так хотелось иметь. Примерно в трехлетнем возрасте ребенок пытается узнать, «как получают дети». И здесь главное, чтобы родители со всей искренностью объяснили малышу, что такое сексуальность, в том числе и наслаждение. Ребенку становится ясно, что и его родители были произведены на свет тем же самым, общим для всех людей образом, передающимся от поколения к поколению, и что он сам – часть этой цепочки.

К трем годам малыш должен быть полностью готов к этапу пресловутого Эдипова комплекса, позволяющего ему выйти из семейного круга и вступить в социум. Таким образом, Ф. Дольто вводит совершенно новое понятие позволяющего воссоздавать и обдумывать предыдущие, архаичные этапы развития ребенка.

Образ тела не анатомическая данность как телесная схема. Образ тела постоянно развивается в процессе истории субъекта и в системе его взаимоотношений. Нам предстоит изучить как именно он строится и изменяется на протяжении жизненного развития ребенка.

Учение Ф. Дольто относящееся к ребенку как к «становящемуся» в желании общения, в корне изменило воспитательные и терапевтические подходы.

Необыкновенное богатство концептуальных разработок Ф. Дольто, её интуитивные прозрения и клинический талант, её педагогическая работа с родителями и коллегами-профессионалами, её борьба за «дело детей» позволяют по праву считать её главнейшим и непререкаемым авторитетом в области психоанализа детей раннего возраста.

В больнице Труссо Ф. Дольто был изобретен способ уникальной передачи психоанализа. Вот как описывает этот период работы Ф. Дольто ее дочь и коллега К. Дольто. «Очарованная тем, что ей открывалось из эффектов бессознательного, она захотела, чтобы другие могли разделить эти открытия. Так вокруг нее образовалась группа психоаналитиков, которые в течение года наблюдали за лечением. Они принимали в нем участие своим присутствием и иногда не только этим, когда дети или Ф. Дольто сами их требовали или к ним обращались. Они были хором, группой, образующей третьего в отношении между терапевтом и его пациентом или пациентами. Это не имеет ничего общего ни с представлением больных и с консультациями в присутствии группы, это была работа с группой. Это также не было групповой терапией. Участие группы психоаналитиков, которым Ф. Дольто поверяла иногда свою растерянность перед пациентом или просила их мнения, было деликатным, но существенным. Ассистенты по очереди делали записи, и есть много людей, которые свидетельствуют об уникальной подготовке, которую они таким образом получили. Этот способ передавать психоанализ, не «преподавая его» собственно говоря, позволил многим детям и их семьям получить необычную своевременную терапевтическую помощь. Это была колыбель клинических открытий, отметивших историю психоанализа, в которой больница Труссо стала одним из памятных мест, оставаясь верной своему призванию лечить детей.

Именно там она начала принимать очень маленьких детей, всего нескольких месяцев от роду, то, о чем психоаналитики даже и не думали в то время. Позже она стала принимать детей из А.С.Е, разрабатывая с группой из яслей-приюта Антони абсолютно новаторские приемы поддержки, подготовки и сопровождения детей при усыновлении. И для этих детей, которых ей приводили и они не могли проявить свое собственное желание быть здесь, она придумала символическую плату, из-за которой было пролито столько чернил, и не всегда было понятно, зачем это нужно. Для маленького пациента речь шла о том, чтобы дать ей знать, давая камешек, что он включался как субъект в лечение. Он ей означивал таким образом, по желанию или нет он присутствует на приеме и имел возможность это выразить без вмешательства взрослых-опекунов. Так, в самой конкретной реальности он был призван проявить себя как субъект своей жизни при работе со своим терапевтом. Эта символическая плата очень тонкого применения была революционной для того времени, и она такой является до сих пор в определенном смысле».

Начиная с 1967 г., Ф. Дольто участвует в радиопередачах на канале «Европа 1», а затем на «Франс Интер», где с 1976 по 1978 г. она ведёт передачу «Когда рождается ребёнок» и отвечает на вопросы слушателей. Огромная популярность этих передач принесла Дольто широкую известность. В последующие годы Ф. Дольто понемногу сократит свою практику, чтобы полностью посвятить себя своим радиопередачам и развитию Зеленых Домов, изданию статей о вере и Евангелиях, предназначенных для широкой публики и статей более теоретического характера.

Слова З.Фрейда: «Отход ребенка от родителей должен быть неизбежной задачей для того, чтобы социальному положению ребенка не угрожала опасность», возможно, были толчком к идее Зеленого дома Ф. Дольто.

Зеленые дома - проникновение психоанализа в простые встречи в публичных местах - позволили связать индивидуальное и социальное. Ранняя социализация становится мощным средством профилактики психосоматических заболеваний детей младенческого и раннего возраста, а также «агрессии и, значит, социальных драм». Ф. Дольто писала, что Зеленый дом – это место вхождения в сосуществование, вместо попадания в зависимость от кого-либо или в дальнейшем, от какой-либо группы.

Это становится возможным потому, что, по словам Дольто, защищать свое собственное желание и не укореняться в чужом, присваивая его себе – главное в создании собственной индивидуальности. Помочь ребенку обнаружить в себе и оберегать свое собственное желание – сверхзадача той превентивной работы, которую проводят в Зеленом доме постоянно. Дети не поддаются желанию подражать друг другу, когда понимают, что быть самим собой лучше, чем другим.

Социализация в Зеленом доме возможна только через слово. Слово обновляет желание, возвращает детям компетентность. Важно произнести его в тот момент, когда ребенок готов его слушать, чтобы ребенок был согласен – это необходимое условие в Доме, где уважение к ребенку, равное отношение к его личности – Закон. Социальное место имеет четкую структуру. Зеленый дом построен по этому социальному принципу. И хотя в нем присутствует много детей и взрослых, правила–границы дают возможность каждому чувствовать себя свободным и самостоятельным, не нарушая прав и границ другого.

Здесь ребенок принят таким какой он есть, есть и возможность задавать волнующие вопросы на вербальном и до-вербальном языке. Здесь «отнятие от груди» происходит осознанно и постепенно, в том темпе, который необходим именно этому ребенку и его маме.

Жизнь и деятельность Ф. Дольто - это многогранный драгоценный кристалл, в котором высвечивается яркая самобытная талантливая личность, совершившая переворот в медицине, внесшая огромный вклад в общечеловеческую культуру, превратив психоанализ в ее составную часть.

Сама Ф. Дольто писала о себе: «Я любила людей - вот и все, детей и взрослых я любила одинаково. Я люблю детей за то, что они люди. И за то же самое люблю их растерянных родителей».

Выступая в марте 2003 года на заседании Международной Лакановской Ассоциации, дочь Франсуазы, К. Дольто сказала: «Ф. Дольто не знали, потому что слишком знали». В России о Ф. Дольто, ее жизни, ее идеях, ее клинической и теоретической работе известно очень мало. Ее основная работа «Бессознательный образ тела» все еще не переведена на русский язык. Эта небольшая статья о Ф. Дольто – дань памяти и глубокой благодарности ей от последователей в России, сотрудников московского Зеленого дома, «Зеленой дверцы».

В статье использованы материалы:

1. Дольто Ф. На стороне ребенка. - Петербург -XXI век, 1997, - 527с.
2. Дольто Ф. На стороне подростка - Петербург- XXI век, 1997, -278с.
3. Дольто Ф. Случай с Клодиной // Материнство, -№1,-1996 - С.75-78
4. Стрелков Ю.К. Знакомьтесь, Франсуаз Дольто! // Материнство, -№1- 1996 - С.74.
5. Dolto F. Le cas Dominique, Le Seuil, 1971
6. Dolto F. Psychanalyse et Pediatrie, Le Seuil, 1971.
7. Dolto F. Autoportrait d'une psychanalyste.- Le Seuil - 1989 - 284
8. Dolto F. Les etapes majeures de l'enfance. - Gallimard - 1994 - 290
9. Dolto F. Solitude - L.G.F., 1989.
10. Nasio J. D. La consultation d'enfants avec Françoise Dolto.// «Françoise Dolto, un an apres», Journee d'etudes du 7 octobre 1989.